

Вики Фрост

Я рядом

«Автор»

2020

Фрост В.

Я рядом / В. Фрост — «Автор», 2020

Что делать, если отец умер, а мамы никогда и не было в твоей жизни? Если отдалиться от друзей стало проще, чем поделиться с ними своими чувствами? И что делать, когда в семье появляется пополнение в виде нового отца и неожиданного брата? И что если стать озлобленной на весь мир намного проще, чем примириться с потерей близкого человека? Ивон Мерфи придётся по новому посмотреть на свою жизнь, постараться вернуть те, кого она так жёстко оттолкнула от себя, веря что так будет проще, чем продолжать верить, что она для них, что то да значит.

© Фрост В., 2020

© Автор, 2020

Вики Фрост

Я рядом

Настоящее.

1

Ивон Мерфи встала, как и обычно, рано. На часах еще не было и семи утра. Встала, умылась, оделась и спустилась на кухню. Приготовила кофе, села за стол и уставилась на фотографию на стене. После свадьбы мамы, эта фотография стала еще одним изменением в их доме. Конечно, если не считать Дональда, нового члена семьи и Джаред, сына этого нового члена семьи.

На фото мама стояла, обнявшись с Дональдом, в свадебном платье. Там же была она и Джаред. В тот день Джаред наконец-то переехал к ним.

На кухню спустился Джаред, не проронив слова, взял воду из холодильника и вышел из дома. Ивон сильнее сжала кружку в руке, чтобы успокоиться. Сегодня первый день в выпускном классе, не стоило портить себе настроение этим Джаредом. Она понимала, что и сама виновата в его отношении к ней. Это были ее слова, что она не хочет и не станет пытаться подружиться с ним. Вот такими словами она встретила своего новоиспеченного брата. Как же злилась мама на нее, наверное и до сих пор злится. Но хуже было то, что Дональд сказал, что понимает ее и не злится. А ей так хотелось, чтобы именно он злился на нее. Чтобы сказал, что не станет этого терпеть, что уходит. Ивон и так злилась, как ребенок, которому не покупают игрушку, так и еще слова Дональда. Это было слишком для нее. Она вот уже второй день не разговаривает с мамой, да и вообще игнорирует всех в этом доме.

– Доброе утро – в кухню спустился Дональд, уже одетый в темно-синий костюм и голубую рубашку. В свои тридцать семь, Дональд выглядит хорошо. Это признать Ивон могла, но признать его своим отцом, отчимом, ни за что.

Ивон ничего не ответила, допила кофе, вымыла кружку и отправилась обратно в свою комнату. В своей комнате Ивон легла на кровать, взяла телефон и начала проверять социальные сети в поисках хоть чего-нибудь интересного.

Когда через полчаса постучали в ее комнату, она также проигнорировала это, продолжив смотреть в телефон.

– Ивон, ты видела Джареда? – в ее комнате стоял Дональд, рядом с открытой дверью и смотрел на нее, держа в руке телефон.

– Это Ваш сын, я не должна за ним следить – грубо ответила Ивон, посмотрев на него. И плевать, что было грубо, возможно даже по-детски, так отвечать. Но видя растерянное лицо мужа своей мамы, ей понравилось то, что она сказала. И Ивон заставила заткнуться то щемящее чувство, что наполнило ее сердце. Возможно Ивон знает, что нужно попросить прощение, но не сделала этого сейчас.

– Что-нибудь еще? – спросила Ивон, нарушив тишину после ее слов. Дональд не ответил, развернулся к двери, взялся за ручку и вышел из комнаты. Ивон уже было обрадовалась своей крошечной победе и мести этим двоим.

– Знаешь, Ивон, ты своим поведением позоришь свою маму. Сомневаюсь, что она воспитывала тебя такой капризной эгоисткой – сказав это Дональд вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

Несколько секунд Ивон просто в шоке смотрела на закрытую дверь. Вот тебе и победа. Ивон схватила первое, что попало под руку и в приступе злости и ярости, швырнула в эту чертову дверь. Лишь когда телефон с треском ударился об дверь и упал на пол, Ивон поняла,

что сделала. Это был ее телефон. Ее только купленный телефон. Когда мама узнает, что она снова разбила его, она будет в ярости. Ивон к этому не привыкать.

2

Вечером того же дня, сидя на диване гостиной, Ивон смотрела на телевизор, держа в руках телефон. Радует, что телефон не сломался окончательно. На дисплее лишь треснуло стекло. Ни там, ни там, ничего интересного не показывали, но Ивон нечем было занять этот вечер. Школьный день был не интересным. Проведя там больше двух часов, Ивон ушла. Все эти уроки-скукота смертная. Ивон уверена, маме уже позвонили из администрации школы. Она сидела на диване в ожидании, когда мама с этим своим мужем уже вернутся. Время близилось ближе к девяти вечера, а их все не было, как и этого Джаред. Хотя Ивон было плевать, где тот гуляет весь день. В школе даже, если они и пересекались, то не здоровались. И Ивон была только рада, что он игнорирует ее. Может чуть-чуть она и чувствовала обиду на Джареда, но Ивон всячески это скрывала и отгоняла от себя эти чувства. Он ей не нравится. Как и его отец. Они ей не нужны.

Ивон набрала номер мамы. Она взяла лишь после минутного ожидания и сказала, что она и Дональд сегодня не вернутся домой. Какие-то рабочие дела. Сказала, что дома объяснит и сбросила звонок. Ивон снова швырнула телефон, но в этот раз всего лишь на подушку рядом.

Входная дверь открылась и в дом вошел Джаред вместе с Роном Тагером.

– Пап, я дома – крикнул Джаред, подходя к лестнице. Ответа не последовало. Рон, зайдя вместе с ним, увидел Ивон.

– Привет – сказал он ей – а она здесь что делает? – спросил он уже Джареда.

– Она моя сводная сестра – ответил Джаред – где папа? – обратился он уже к Ивон.

Она хотела бы его проигнорировать, но не могла сдержаться.

– Во-первых, я тебе не сестра. Во-вторых, если бы ты чаще общался со своим папочкой, вы бы не доставали меня вопросами, где каждый из вас. Я вам не секретарь. В-третьих, что во всей школе тебе не нашлось никого другого с кем подружиться?

Ивон ждала, что они ответят. Ей хотелось продолжить этот абсурдный разговор и не хотелось одновременно. Но бесить обитателей этого дома бывало весело, особенно когда нечем себя занять.

Джаред проигнорировал ее и пошел наверх. Рон пошел следом, даже не оглянувшись.

Ивон продолжила сидеть в гостиной, смотря телевизор. Ничего нового и интересного она так и не нашла.

– Сколько не думал не могу понять почему ты такая злючка – Рон стоял возле лестницы, смотря прямо на Ивон. Услышав его голос за спиной Ивон немного испугалась, затем повернулась к нему лицом. Она ничего не ответила. Ей просто нечего на это сказать. Рон подошел к дивану и остановился.

– Я присяду?

– Нет – но даже несмотря на ответ Ивон, Рон сел на диван и посмотрел на то, что шло по телевизору. Ивон посмотрела туда же.

– Где Джаред?

– Спит.

В комнате повисла тишина. Возможно впервые за весь этот долгий, скучный день Ивон не чувствовала ничего. Она была спокойна. Ни злости, ни обиды, ни скуки.

– Знаешь, если бы не твой характер, парни бы бегали за тобой – сказал Рон, повернувшись лицом к Ивон.

– Что?

– Ты красивая.

Ивон посмотрела на Рона, пытаясь понять, о чем он.

– Проваливай – ответила Ивон, улыбнувшись ему.

Прошлое.

3

Хоть это и не могло оправдать враждебность Ивон к матери и ее новой семье. Ивон винила Хейлин, вторую жену отца в своем характере и его самого в том, что лишил ее выбора. Возможно, оставшись со своей биологической матерью, Ивон не стала бы такой злобной и эгоистичной. Не хотела бы мстить отцу за то, чего он ее лишил, забрав в пятилетнем возрасте у мамы. Он лишил их обеих выбора, когда подал на развод. Да еще и опеку над Ивон забрал у своей бывшей жены. Хейлин не была ей родной матерью, да и не особо она старалась ею стать. Ивон чувствовала ненависть и неприязнь новой жены отца. Она видела желание избавиться от нее в глазах Хейлин, когда та улыбалась ей через стол, пока они ужинали вместе. Видела этот же взгляд, когда ее новоиспеченная мать укладывала ее спать, читая книгу перед сном. Ивон слышала голос Хейлин, полный равнодушия и желания быть где угодно, но не в комнате у нее. Но у них двоих не было выбора. Ивон же считала, что выбора не было только у нее. Это ее отобрали у матери, запретив даже видеться. Это ее увезли в другой город, в другой дом, к другой женщине. Это ее выдернули из так знакомой атмосферы дома. Ее украли у мамы, заставив жить как хочется другим. Маленькая Ивон стала тихой и замкнутой. Когда ей исполнилось одиннадцать, Ивон поняла, что Хейлин не ее мама. Что отец ушел от ее биологической мамы и снова женился, теперь уже на Хейлин. И Ивон начала их ненавидеть. Ненавидеть всё, что они делали вместе или говорили. Ненавидела видеть их рядом, смотреть как они обнимаются и целуются. Ивон ненавидела все в этом доме. Она хотела знать родную маму, ту, что носила ее под сердцем. Ту, что родила ее. Она хотела знать, какая она ее настоящая мама. Но любые вопросы о маме, злили отца, Хейлин же они немного пугали. Ивон пыталась, устраивая родителям скандалы, узнать, что-нибудь о настоящей маме. Но результатов это не дало. Отец категорически отказывался говорить, даже как ее зовут. И в конечном счете, Ивон оставила попытки узнать про маму. Ненависть к родителям становилась все сильнее с каждой минутой, что она проводила с ними. Она старалась как можно больше времени проводить в комнате, занимаясь чем угодно, лишь бы не находиться наедине с родителями. Да и они прекратили попытки понять Ивон и позволяли ей делать, что она хочет. Так Ивон и стала избалованной и эгоистичной девушкой в свои семнадцать лет. Прибавьте к этому смерть отца, в результате аварии в ее пятнадцать. Когда вернувшись вечером во время каникул домой, Ивон не увидела машину отца возле дома, она поняла, что-то не так. И войдя в дом убедилась в этом. Ее мама, та самая Хейлин, сидела за кухонным столом вся в слезах.

– Что случилось?– спросила Ивон, открывая холодильник в поисках еды.

– Может ты присядешь – шепотом предложила Хейлин, пытаясь унять дрожь в теле. Ивон проигнорировала ее, продолжив изучать содержимое холодильника – Ивон?

– Просто скажи.

– Твой отец – начала говорить Хейлин, затем замолчала и выдохнула – Кэлвин погиб в аварии сегодня утром.

Ивон еле сдерживалась, чтобы не накричать на нее. На улице день подходил к концу, уступая вечерним сумеркам. Отец мертв большую часть времени, но мама не стала ей звонить, писать. Просто ждала ее прихода? Ивон это злило. Она его дочь. Она член его семьи. Ивон продолжение его рода, но узнает о смерти отца чуть ли не последней. Сжимая ручку холодильника во всю силу, Ивон сдерживала слезы. Они не стоят того. Ни мама эта ее, Хейлин, ни отец, что отобрал ее у родной матери. Не станет она лить слезы по этим людям.

– Ивон?– сказала Хейлин, вставая со стула – ты в порядке?

Мама положила руку на плече Ивон, чтобы поддержать.

– Я в порядке – ответила Ивон, сбрасывая руку. Захлопнув дверь холодильника, Ивон поднялась в свою комнату. И только там, даже несмотря на то, что она ненавидела отца и считала, что слез он ее не стоит, Ивон заплакала.

На следующий день и все, что были после, Ивон не плакала из-за смерти отца. Он возможно ее любил, но Ивон этого не замечала, поскольку многие его поступки не выражали этого. Его слова, жесты и взгляд больше были похожи на то, что человеку трудно дается любить. Особенно ее. Одной ночи пролитых слез вполне достаточно, чтобы прогнать печаль от смерти отца для Ивон. Она не могла даже сказать, что хотела бы быть лучшей дочерью, потому что он не был примерным отцом. Ивон никогда не чувствовала этой его любви о которой он иногда говорил ей, во время ссор. Она не верила ему. А если любовь и была, то любовь у ее отца была искаженная. Не такая при которой обнимают дочь, желая ей хорошего дня в школе. И не такая, при которой ты проводишь с дочерью время. Его любовь была другой. Он забрал ее у родной матери, чтобы защитить, как он говорил. Но слышала Ивон совершенно другое. Он забрал ее, чтобы чувствовать власть и над ней, и над ее биологической матерью. Его любовь не имела эмоциональных проявлений. Ивон ни разу не чувствовала тепло отцовских объятий. Ни разу не слышала нежности в его голосе, при разговоре с ней. Ничего в их отношениях с отцом не было нормального.

Когда Ивон смирилась, что любви ей в этой семье ни до смерти отца, ни после, не видать, появился Дональд. Мало того, что Ивон не понимала почему Хейлин не избавиться о нее, так теперь еще и новый ухажер матери. Хейлин могла найти ее биологическую мать и вернуть Ивон ей. Этого не случилось. Она могла отдать Ивон, отправить в какой-нибудь детский пансион, чтобы больше не видеть ее в своем доме. Но Хейлин так тоже не поступила. Ивон не понимала мотив этой женщины, но и спросить она не могла. Просто не хотела. После смерти отца они не общались, а если и приходилось долгими их беседы не были. Отца не стало и отпала вся надобность семейных ужинов за одним столом и совместных просмотров фильмов. Пропала ниточка, связывающая их жизни в одну. Еще Ивон никак не могла понять, зачем в своих мыслях она продолжала звать Хейлин мамой.

4

У Ивон осталась фамилия отца. Больше ничего. Дом был Хейлин. Деньги, на который они жили, тоже были ее. Ивон упрекала себя в том, что не может себя обеспечивать. Она не хотела брать что-либо у матери. Но в шестнадцать лет не так-то просто найти работу, не получив разрешения от родителя. Хейлин же, ни в какую не хотела позволять ей работать. Ивон приходилось возвращаться из школы домой, сидеть в своей комнате, проживая еще один пустой день в ее жизни.

В один из таких дней, вернувшись домой, она увидела машину мамы возле дома. Это напомнило ей день смерти ее отца. Машина Хейлин также стояла на этом месте. Ивон почувствовала что-то нехорошее. Дома мама была не одна, это Ивон поняла по мужской куртке в прихожей. Ей не особо хотелось знать кто этот человек-гость Хейлин. Ивон собиралась как и обычно запереться в своей комнате, подождать пока мама уснет и спокойно выбраться из дома, к ребятам.

– Ивон, подойди на кухню – крикнула ей мама. Так у Ивон не осталось выбора, кроме как пойти туда.

– Что?– спросила Ивон, облокотившись об стену на кухне.

Кроме мамы, там сидел мужчина на вид лет сорока. Приятной внешности, со светлыми волосами и серым цветом глаз, которые выделялись из-за освещения на кухне. Он ничего не говорил, просто смотрел на Ивон, оценивающим взглядом. Также и она смотрела на него. То что он был здесь, в доме Хейлин, с ней, уже давало повод Ивон невзлюбить его.

– Ивон, нельзя так разговаривать – сказала Хейлин, прожигая ее взглядом – Будь хоть немного по-вежливее...

– С чего вдруг?– перебив маму, спросила Ивон, стараясь не накричать на нее.

– Ивон...– она видела, что злит Хейлин этим своим вопросом, но по-другому она и не хотела поступать.

– Все в порядке, Хейл – сказал незнакомец, улыбнувшись ей, затем посмотрел на Ивон – Дональд – представился он, протягивая руку ей.

Ивон ничего не ответила, продолжая смотреть перед собой. Она знала, что терпение Хейлин заканчивается, видела, что Дональду становится не комфортно, но все равно продолжала хранить молчание. Она ждала реакции мамы, ждала ее крика. Ждала, что хотя бы сейчас Хейлин наконец-то покажет свое истинное лицо и выпустить всю злость, что так долго накапливалась за время их совместной жизни.

– Ивон, я знаю, что мы не особо близки и ты не хочешь сейчас находиться здесь, но так сложилось, что я твой опекун после смерти твоего отца. Так что выбора у нас с тобой нет...– Ивон крепко сжимала руки в кулаки, сдерживая себя, пока Хейлин, говорила весь этот бред своим милым голоском и смотрела прямо на нее, впервые за очень долгое время – Пора нам жить дальше. И Дональд хочет быть частью нашего будущего... Ивон, наша свадьба через месяц – закончив свою речь, Хейлин села рядом с Дональдом и взяла его за руку.

Ивон старалась держать лицо, не выражающим какие-либо эмоции. А их сейчас внутри нее было море: начиная со злости, что Хейлин так просто говорит это; гнева за то, что мнение Ивон здесь не важно; отчаяния, что ей придется с этим мириться(хотя бы до тех пор, пока она не покинет этот дом); и возможно чуточку грусти, что для Хейлин все так просто. Захотела-завела новую семью, пока у Ивон не остается выбора, как продолжать быть здесь, в этом городе, с этими людьми. Теперь у Ивон снова два человека, которых она будет ненавидеть.

Не ответив ничего матери, Ивон пошла к себе. Она еле сдерживала гнев, что накапливался с каждым днем, и сейчас есть риск, что держать в себе его Ивон больше не сможет. Сбросив обувь с ног, она ложится на кровать в своей комнате. Продолжая сжимать ладони в кулак, Ивон смотрит в потолок. А так хочется биться в истерике сейчас, ломать все в этой комнате. Но она сдерживает себя, пока может. Нельзя показывать этой Хейлин, что ее задела эта новость о свадьбе. Только сейчас, лежа наедине с собой, Ивон может признать, что был момент в ее жизни, когда она хотела нравиться Хейлин. Хотела быть любима ею. Ивон представляла, как мама, увидев ее утром, пожелает доброго утра, накормит и отправит в школу. Также пожелав хорошего там дня. Представляла, как Хейлин будет с гордостью в голосе, рассказывать отцу об успехах дочери в учебе. Мечтала получить похвалу и добрых слов от своих родителей. С каждым днем надежды эти разбивались об реальность, что поджидала Ивон, когда она заходила, проснувшись на кухню. И тогда пришла боль с гневом. Гнев был настолько сильным, что Ивон начала поступать в точности так, как все и рассчитывали.

После смерти отца все стало только хуже. Единственным, что оставалось прежним все время, что Ивон жила с Хейлин, была хорошая успеваемость. Учителя хвалили ее старания. Говорили, что с такими умственными данными она далеко пойдет в жизни. Ей льстило, что они так считали. Но Ивон хотела, чтобы так говорили родители. А им дела до этого не было. И тогда вернувшись в свои шестнадцать лет в школу, после каникул, Ивон прекратила стараться в учебе. Ей было уже наплевать на будущее. Она потеряла интерес быть услышанной родными. Сидела на уроках, смотря в окно, наблюдая как утро сменялось днем; осень сменялась зимой, затем весной. На вопросы учителей, что случилось она отвечала всегда почти одно и тоже

– Мне больше это не интересно.

Ивон не хотела знать о чем говорят там, эти двое, сидя на кухне. Надеялась лишь, что Хейлин хоть немного, да вывело из себя поведение Ивон. Она хотела, чтобы ей было больно, как и ей, когда она узнала, что вся ее семья фикция. Когда Ивон узнала, что ее мама во все не мама, с одной стороны ей было больно услышать такую правду; с другой же Ивон стало легче. Она начала понимать почему мама не любила, когда Ивон к ней приставала с просьбой поиграть с ней. Поняла почему мама не плела ей косы и не завязывала бантики. Поняла почему мама не ведет себя, как мама. Ивон боялась, что это ее вина, что родители ее не балуют, не играют с ней, с неохотой читают на ночь сказки. Но это была только их вина. Это вина отца, что лишил мамы. Вина Хейлин, что приняла его с ребенком, но не приняла самого ребенка. Ивон всегда была чужой этим людям.

Так что сейчас Ивон уже мало волновало мнение Хейлин. Даже свадьба с этим Дональдом не сделает ее лучшей матерью. И сейчас только их вина, что Ивон не может порадоваться за маму, ведь у нее будет свадьба.

5

Всю следующую неделю Дональд перевозил свои вещи в дом, где жили Хейлин с Ивон. Каждый вечер, начиная с понедельника, возвращаясь домой из школы, Ивон встречала Дональда в доме. Его машина стояла возле машины Хейлин. Ивон старалась сдерживать гнев, накапливаемый внутри нее. Она игнорировала маму и ее ухажера, стоило им только с ней заговорить. Ивон не будет притворяться, что рада новой семье. Хотя и все равно ей тоже не было. Возрождение жизни Хейлин, сделает ее счастливой, пока Ивон продолжит жить, как было всегда. Она не хотела видеть маму счастливой, это сделает ее жизнь еще больше угнетенной. Даже если ее желание и были эгоистичны. Ивон даже не могла понять хочет ли быть счастливой сама. Она давно уже не представляла себе своего будущего. Каким оно будет? Что с ней вообще случится завтра или сегодня, она и этого не могла вообразить. Ивон мечтала, чтобы ее не волновало все это. Но может где-то, в глубине подсознания, она хотела будущее как у всех. Пойти в колледж, найти работу, встретить будущего мужа в лет так двадцать пять-тридцать. Ничего Ивон и не знала, как все это устроить. Она испортила все шансы на колледж, заваливая каждый тест в школе. Ивон не могла любить, чтобы стать чей-то женой или не умела. Отсутствие любви в семье, убили способность любить других. Либо Ивон сама убила в себе это. Ответить она не могла.

А счастье Хейлин побуждало ее об этом вспомнить. Обо всех тех днях, что родители с натяжкой проводили с ней. Надо прекратить думать о матери, хорошим это не сделает ее настроение.

Было утро субботы, на улице светило яркое солнце, пробираясь лучами через окно в комнату Ивон, наполняя ее светом. Ей не хотелось вставать и идти на кухню. Сегодня мама дома, да и Дональд тоже, поскольку машина его стояла возле дома. Желание увидеть этих двоих ранним утром субботнего дня у Ивон вовсе не было. Но и взаперти сидеть, словно узница в доме, где она провела большую часть жизни тоже не было. Ивон спустилась вниз. На кухне сидел Дональд с чашкой кофе в руке. Аромат свежесваренного кофе заполнил всю кухню, оттесняя любые другие запахи. Ивон нравился этот запах. Налила себе чашку и села напротив Дональда. Тот молча, пил кофе, читая газету. Ивон не могла понять, где он ее взял. Сейчас есть телефоны, ноутбуки и куча другой техники, где можно прочитать все, что угодно. Новости буквально любой страны. А газеты? В них же печатают только про твой город. Ивон этого не понимала.

– Доброе утро, Ивон – Дональд поднял взгляд на нее и улыбнулся – Я тебя не заметил, зачитался видимо – сказал он, показывая на газету в руке.

Ивон молчала, смотря на него. Дональд вел себя все время, что видел ее, как хороший парень. Возможно, он мог бы ей понравиться, если бы не свадьба с ее матерью. Одна только мысль об этом приводила Ивон в злость. Она надеялась, что он видит это на ее лице.

– Ивон, ты всерьез против этой свадьбы?– спросил он, смотря на нее, в попытках найти ответ – Когда я увидел тебя в день нашего знакомства, я решил это детский каприз и всего. Думал ты отойдешь.

– А теперь? – не выдержав больше его молчания, спросила Ивон – Больше я не кажусь вам капризным ребенком?

– Теперь ты кажешься мне несчастным ребенком...

Они оба замолчали, понимая, что он прав. Ивон несчастна. И так было почти всегда. Они продолжали смотреть друг на друга. Два человека с разницей лет в двадцать пять понимали, что слова одного открыли истину другому. Ивон не хотела его понимания или жалости. Ей хотелось, чтобы несчастной была не она одна. Хотела, чтобы Хейлин было также.

– Прости... это не мое дело.

– Именно так- сказала Ивон, поднимаясь со стула – до этого никому нет дела.

Увидев огорчение на лице будущего мужа матери из-за ее слов, Ивон немного испытала радости и облегчения. Радость от того, что не одной ей сейчас неловко в этом доме.

Поднявшись наверх к себе, Ивон быстро переделась и спустилась вниз. Не предупредила куда уходить, вышла из дома, уходя как можно подальше от этих людей.

6

На улице погода для сентября была довольно-таки теплой. Ивон хоть и знала дорогу до дома Сильви, туда она не пошла. Подруга даже в такую рань, была бы рада ее увидеть. Пригласила бы в дом, накормила, рассказывая все слухи, что успела узнать со вчерашнего вечера. Помогла бы своей безостановочной болтовней забыть о доме. Но к ней она все же не пошла.

Зато пошла к Мардж, прямо на работу. Подруга была старше ее на два года. Закончив учебу в школе, не смогла поступить, так что пришлось остаться в городе. Работа в кофейне в их городке не была одной из престижных, но выбора у Мардж с ее репутацией плохой девушки еще со времен школы, не позволило бы ей получить работу лучше. Зато это была не загруженная работа. Мардж могла часами сидеть без дела.

Время близилось к полудню, когда Ивон зашла в кофейню. Народу было немного, хотя и была суббота. Как обычно, Ивон села за стол возле окна с видом на парковку. Сидя там, Ивон могла часами наблюдать за людьми, размышляя о их жизнях, их судьбах, проблемах, что гнетут этих незнакомцев.

– Привет, Ив, что-нибудь будешь?– Мардж никогда не спрашивала все ли у Ивон в порядке. Не интересовалась, как ее дела. Ивон знала, что подруге не плевать на нее. Мардж и так знала, что не все в порядке. Помочь она не могла, поэтому и не тревожила глупыми вопросами Ивон. Зачем вопросы, если решить ты их не сможешь за нее.

– Привет, я просто здесь посижу.

– Я с тобой, а то Тревис замучил меня со своим нытьем. Он опять поссорился со своей Доной. Мозг мне уже вынес... Кстати, тут этот твой...блин, имя его забыла.

– Кто?– не совсем понимая о ком конкретно говорила ее подруга, спросила Ивон, посматривая по сторонам. Увидев о ком говорил Мардж, день Ивон стал ее хуже прежнего – Рон?

– Точно. Они сидят здесь с открытия кофейни. Я еще подумала, что подросткам надо в кофейне в девять утра субботы. Потом услышала их болтовню, они похоже даже дома не были. Вечеринка у какого-то Мартина. Думаю закончилась она так себе...

Ивон прожигала взглядом своих давних друзей. Она дружила с ними до смерти отца, когда была примерной ученицей в школе. Примерной подругой для Сильви, другом для команды по футболу, примерной девушкой одного из них. Даже если их отношения и длились

месяц. Все это время она была примерной девушкой для всех за пределами дома. В стенах школы раньше она была почти как все. Теперь они ей не друзья. Она видела, каким осуждающим взглядом они смотрели на нее в школе. Знала, что многие сплетни пустили именно ее друзья. Только они знали такие вещи о ней.

– Ты не ходила на нее, Ив?

– Мне там нечего делать.

– Снова сидела дома, ненавидя всех и вся?

– Именно так, Мардж – немного резко ответила Ивон, смотря на подругу – я же этим теперь только и занимаюсь.

– Вот не надо злиться на меня, Ивон. Это правда, ты и сама это знаешь. Мне есть до тебя дело, я устала смотреть, как ты замыкаешься в себе, злишься на всех вокруг. И если, сказав правду, даже немного жесткую в глаза подруги, даже если это ее обид. Я сделаю это. Перестань всех осуждать и отталкивать. Знаю, мать твоя та еще...

– Прекрати – со злостью сказала Ивон.

Подруги молча продолжили сидеть глядя друг на друга. Мардж права, но от этого Ивон не легче.

– Наверное, я не во время? – рядом с ними остановился Рон. Подруги обе повернулись к нему лицом. Мардж улыбнулась ему, что выводило из себя Ивон. Не увидит он от нее улыбки. Уж точно не этот парень.

– Привет, Рон – сказала Мардж, вставая из-за стола – тебя ведь так зовут? Или я путаю?

– Ты права. Меня так и зовут – ответил улыбаясь Рон.

– Я Мардж, подруга Ивон – он посмотрел на Ивон. Она сидела, продолжая сохранять молчания. Ее не интересовала, что ему надо – Ладно, мне пора возвращаться к работе.

Мардж ушла, оставив Ивон наедине с Роном. Он присел напротив Ивон, прежде чем посмотреть на друзей.

– Они одобрили твое общение со мной? – с сарказмом в голосе спросила Ивон, посмотрев на ребят из школы.

– Мне оно не нужно и ты это знаешь.

– О да, как же я могла забыть. Наверное, мне стоит извиниться, что задела твою репутацию.

– Они не такой тебя описывали.

– Мне даже не интересно, Рон. Не стоит анализировать мое поведение. И говорить обо мне не стоит. Хотя, может вам просто скучно и поговорить не о чем. Но даже в этом случае, я не предмет вашего обсуждения. Мне не интересно больше все это.

– Я хотел поговорить. Мы ведь были друзьями, но...

– Мы не друзья уже больше года, так что не следовало этого делать. Мы теперь не друзья.

– И решила это потому, что? – спросил с любопытством Рон, смотря на нее. Ивон молчала, так что Рон продолжил – С ними ты решила также? – спросил он, указывая на ребят за нашей спиной – Сама приняла решения прекратить общение, а сейчас осуждаешь ребят, что они говорят о тебе. Дарин, до сих пор не может понять, что так резко изменило ваши отношения. Они считали, что это связано со смертью твоего отца. Но Сильви сказала, что вы никогда не были близки...

Ивон не стала больше это слушать. Встала со стула и быстро покинула кофейню. Быстрым шагом преодолела путь до дома. Зашла внутрь, увидела Хейлин. Злость от случившегося в кофейне смешалась с гневом на людей в этом доме и дошла до своего пика. Громко хлопнув дверью, Ивон поднялась к себе. Никто не стал спрашивать, что у нее случилось. С одной стороны это радовала. Стоит начать обо всем этом говорить и слез ей не сдержать. Но с другой, не интересно, почему она в таком настроении со стороны обитателей этого дома, говорили ей, что им плевать на нее. Что она все же права и никому нет дела до нее. Но это никак не сопо-

ставлялось со словами Рона. Ребятам не плевать на нее. И она сама бросила их, решила, что не будет с ними дружить. Она знала, что ее поведение после возвращения не останется незамеченным. Знала, что ребята смеялись над теми кто был более замкнут и необщителен, чем они. Они не понимали такого поведения. А одежда, в которую Ивон стала одеваться. Платья, юбки с топами были полностью вычеркнуты из ее гардероба. Остались лишь джинсы, да футболки. А девушкам не стоит так одеваться, думали так ее друзья в школе. Но Ивон надоело быть заметной в школе. Надоело выделяться, пытаюсь так избавиться от чувства, что хотя бы в школе она заметна. Ведь дома она была всего лишь трофеем в игре отца против ее биологической матери. Отец умер и всякое желание выделяться где-либо полностью исчезло. Она захотела быть менее приметной. Стать невидимкой. Но видимо, это ей тоже плохо удается.

7

Через еще неделю Дональд уже полностью жил в их доме. Ивон всячески его избегала. Был понедельник, собравшись в школу, Ивон спустилась вниз. Пересекаться с мамой и Дональдом ей не хотелось. Она слышала их разговоры на кухне.

– И когда Джаред приезжает?– спросила Хейлин у Дональда. Вопрос мамы привлек внимание Ивон. Кто такой Джаред? И куда он приезжает?

– На этой неделе, точнее он не сказал. Джаред хотел больше времени провести с Гледис. Она же все-таки его мать.

Ивон стоит в коридоре, слушая их разговор. Так и не понятно, кто это парень.

– Хейл, ты уверена, что он сможет здесь пожить? Как отреагирует Ивон? Она и так не рада нашей свадьбе, еще и Джаред.

– О чем вы? – Ивон не смогла больше стоять молча, слушая этот разговор.

Дональд посмотрел на нее, затем перевел взгляд на свою почти жену. Хейлин положила ладонь правой руки на плече Дональду и посмотрела на дочь.

– У Дональда есть сын. Его зовут Джаред, он твой ровесник. Сейчас он у своей матери, но живет он с Доном. Так что Джаред будет здесь жить – сказав это, Хейлин быстро вздохнула. Так ,словно боялась сказать это вслух. Словно смогла наконец-то высказать все, что долго держала в себе.

– Ив, он хороший парень. Я уверена вы сможете найти общий язык. Он станет твоим братом.

– У меня нет брата, и не будет. Как и нет больше отца, да и матери не было никогда. Так, что все, что ты говоришь, бред.

– Ивон, ты права...

– Конечно же я права, Хейл – Ивон специально так ее назвала. Ей хотелось, чтобы маме было неловко. Хотела, чтобы она злилась.

– Я понимаю твою обиду, Ив – продолжила Хейлин своим милым голосом этот глупый разговор. Ивон снова чувствовала злость на все происходящие. Она больше не хотела здесь быть. Не могла продолжать этот разговор. Ивон развернулась, вышла из дома, громко хлопнув на прощание дверью.

В школе она думала о доме, не слушала, что говорят учителя. Голова забита Хейлин и Дональдом. Ее злило вся эта ситуация. Злили люди в том доме. Вся обида и боль переросла в злость. Ивон не хотела признавать, но она хотела быть членом семьи. Неважно какой. Хотела, чтобы было кому рассказать, как прошел день. Рассказать, казалось бы, глупости. Поговорить ни о чем. Но Ивон, приходя домой, чувствовала себя чужой. Знала, что здесь не с кем поговорить. Не кому душу излить. А она же подросток. В таком юном возрасте ей хотелось внимания. Хотелось услышать советы близкого человека. Да, у Ивон есть, точнее была Сильви. Та всегда ее выслушивала и поддерживала. Когда надо было даже останавливала, чтобы Ивон не натворила еще больших бед. Это в школе Сильви могла сдерживать подругу. Но переступая порог

дома, никто не мог защитить Ивон от одиночества и удушающей тишины этих стен. Она не могла пригласить подругу к себе, поскольку не хотела, чтобы Сильви поняла какие плохие у той отношения с матерью. Сильви не знала, что Хейлин ей во все и не мать. Этого Ивон не смогла сказать подруге. В таком трудно признаться, даже себе.

– Ивон, тебе совсем не интересно о чем мы здесь говорим? – от вопроса Мистера Ридли все ребята в классе посмотрели в ее сторону. Ивон не стала ничего отвечать, посмотрела на учителя. Мистер Ридли хороший учитель. Ивон нравились его уроки. Мистер Ридли превосходно объяснял свой предмет. Только из-за него многие ходили на его уроки. Ивон продолжала смотреть на учителя, она не хотела портить с ним отношения. Но своим отношением к учебе она уже прославилась. Учителя жаловались на ее поведение, на оценки. Звонили Хейлин, объясняя, что ее дочь игнорирует учителей, отказываясь отвечать на предметах. Ивон было же все равно. Она ждала хоть каких-нибудь эмоции от Хейлин. Но та спокойно выслушивала учителей, когда те звонили домой. Ивон сама как то слышала один такой разговор. Хейлин обещала поговорить с Ивон, сказала решить проблему. Ивон ждала Хейлин с разговором. Ничего не происходило. Ивон поняла, что и с этим ничего не измениться.

– Ивон, останься после урока – сказал Мистер Ридли, когда Ивон не стала отвечать ему.

Через десять минут урок закончился. Бывшие друзья все до одного посмотрели в ее сторону. Сильви улыбнулась ей, прежде чем выйти из класса. Ивон осталась сидеть на своем месте, в ожидание пока ребята покинут класс. Мистер Ридли сел за свой стол и посмотрел на Ивон. Сидела она не далеко от стола учителя.

– Ивон, я не понимаю, почему ты так себя ведешь? Ты хорошая ученица. Была, по крайне менее в прошлом году. Что-то случилось дома? Или ребята в школе...

– Все в порядке, мистер Ридли.

– Тогда почему ты витаешь в облаках на уроке? Многие учителя говорят об этом. Ивон, ты можешь рассказать – мистер Ридли смотрит на Ивон, дожидаясь ее ответа. Но она молчит. Что Ивон может ему сказать? Как объяснить, что раньше она могла отвлечься школой от дома. Убегала от всего, полностью погружаясь в уроки. Пока решала математические задачки, писала доклады или читала книгу по программе, ее не заботило все вокруг. Но сейчас даже сидя в окружении книг в своей комнате. Никто не мешал ей сосредоточиться. Но Ивон не понимала написанного в книгах. Слова сливались воедино. Она пыталась сконцентрироваться и не один раз. Результат оставался прежним. И Ивон бросила попытки. Она умела это делать. Бросать начатое было легко. А браться за брошенное было не в ее натуре.

– Мне нечего вам ответить...

– Совсем?

– Совсем...

– Ивон, я не понимаю, что не так.

– Мистер Ридли, мне нечего вам ответить. Можно я пойду?

– Ивон... – мистер Ридли продолжал смотреть на нее еще несколько секунд – Иди, но ты должна быть внимательнее на уроках.

Выйдя из кабинета учителя, Ивон продолжала глушить мысли о доме, а теперь еще и учитель. Может совсем немного, но Ивон не хотела его разочаровывать. Мистер Ридли много усилий прилагал, чтобы его ученики ушли с его уроков не с пустыми головами.

Ивон было совестно за неоправданные надежды других людей на ее счет.

8

Знакомство с Джаредом для Ивон было новым испытанием. Ей не хотелось присутствовать на этом ужине. Хейлин за последние несколько дней замучила Ивон попытками поговорить. Чтобы это не было, Ивон уверена, что разговор их не к спеху.

Сидя за столом, на кухне, напротив Хейлин, Ивон ждала конца этого дня. Дональда здесь не было. Мама сказала Ивон, что он уехал за сыном. Было это три часа назад. За окном темнело. На часах было уже больше десяти часов вечера. На кухне стояла абсолютная тишина.

Еда давно стыла на столе перед ними.

– Ив, как прошел день в школе? – спросила мама. Хейлин сидела напротив Ивон, смотрела на дочь. Ей не хотелось отвечать, но тишина была еще хуже.

– Все как обычно.

– Сегодня звонил твой учитель. Сказал, что ты не слушаешь на уроках и что твои оценки стали хуже. Мне такие звонки поступают почти каждый день. Завтра я пойду на встречу с директором.

– Это еще зачем?

– Ив, твои оценки никуда не годятся. Мистер Мелвер позвонил утром и сказал, что нужно решить эту проблему.

– Какую еще проблему?

– Администрация школы поставила вопрос о твоём исключении- Хейлин смотрела на Ивон в ожидание реакции. Ждала споров и криков – надеюсь я смогу их убедить этого не делать.

– Мне без разницы-равнодушно, произнесла Ивон.

– Ты серьезно? Ивон, что ты будешь делать со своим будущим?

– А тебе какое дело? Сомневаюсь, что тебя волнует моя жизнь.

– Я хочу только хорошего для тебя. Кэлвин этого хотел, даже если ты и не веришь, но он любил тебя.

– Ты знаешь кто моя мама? И где она сейчас?

Ивон хотела узнать о биологической матери. И пока Хейлин была разговорчива, она решила воспользоваться моментом. Обычным было для Хейлин пропадать на работе или где-нибудь по дальше этого дома. Разговоры не были для этих двоих сильной стороной, особенно если говорить нужно было друг с другом.

От вопроса Ивон Хейлин подавилась водой, стоило ей сделать глоток. Посмотрела на Ивон, смотрящую на нее. Ивон прожигала взглядом мать. Она ждала, когда та откашляется. Время шло, но Хейлин продолжала молчать. И если бы дверь в дом не открылась, ничто не смогло бы спасти Хейлин от ответа.

– Прости, Хейл, мы опоздали. Самолет задержали, пробки ужасные, да и машина снова начала глохнуть без причины.

– Пап, я уже говорил тебе, машине нужен ремонт. Причем срочный. Так и до аварии недалеко.

От этих слов Ивон стало не по себе. Она не знала подробностей аварии отца, но придумать свою версию это не мешало.

– Привет, Хейлин – сказал парень, зайдя в кухню. Она встала со стула и они обнялись. Хейлин смотрела на него с улыбкой. Ивон почувствовала злость, ее мама так не обнимала.

– Я так рада твоему приезду, Джаред. Познакомься это Ивон. Я говорила тебе о ней.

Парень посмотрел на Ивон с улыбкой на лице. Он довольно таки похож на отца, это первое, что отметила Ивон. Похожая улыбка, цвет глаз и волос. Чувствовалась та же уверенность в манере держать в общении, что была присуще Дональду. Джаред весьма симпатичный парнем. Это бесило Ивон. Не хватало ей еще смазливому парню в одном доме.

– Надеюсь мы подружимся – сказал Джаред, сканируя ее взглядом.

Ивон не ответила. Ей не хотелось с ним сдружиться. Не хотелось давать Дональду повод для радости. Она не член их семьи. Она всегда была одна. Никто и не пытался стать частью ее мира. А может Ивон и сама была виновата в этом.

Они вчетвером сидели за столом. Хоть еда и остыла, Дональд и Джаред съели ее с аппетитом. Ивон, как и Хейлин даже не притронулись к столовым приборам. Хейлин бросала взгляд в сторону Ивон, пока та прожигала ее взглядом. Ивон помнила все, что произошло до приезда жениха мамы с сыном. Она хотела знать, что известно Хейлин о прошлом отца. Поведение бывшей жены отца ответило уже само за себя. Она что-то знала. Ивон хотела узнать кто ее мама. И был ли у нее шанс быть менее одинокой. Был ли у нее шанс быть любимой мамой.

Смех Джареда отвлек Ивон от мыслей. Она даже и не заметила, что Хейлин уже всю вела с ним оживленные беседы. Мама улыбалась ему. Они смеялись и болтали, пока Ивон снова была одна. Даже в толпе, Ивон чувствовала себя одинокой. Джаред посмотрел на нее, улыбнувшись. Ивон не ответила на улыбку. Встала из-за стола, ей хотелось уйти в свою комнату, запереться там и не видеть их радостных лиц.

– Ты в порядке?– услышав этот вопрос Ивон остановилась на середине лестницы. Посмотрела на Джареда – Ты выглядишь не важно...

– Это не твое дело.

– Я чем то успел тебя обидеть?

– Мы не подружимся.

– Ты о чем?

– Ты сам сказал, что надеешься подружиться. Этого не будет. Мы не подружимся. Не знаю как ты, но я против этой свадьбы. И мне не нравится идея, что вы будете здесь жить. Мне хватает ее одной.

– Боишься, что я отберу у тебя любовь мамы?– этот вопрос явно забавлял его.

– Этого я точно не боюсь. Нельзя отнять то чего нет.

– О чем ты?

– Забудь- сказала Ивон и отвернулась от него.

– Ты точно в порядке?

– Это неважно.

– Ты не можешь просто сказать да или нет? Зачем так усложнять?

– Нет – ответила ему Ивон.

– Что?

– Ты сам попросил не усложнять. Мой ответ на твой вопрос – Ивон повернулась к нему лицом и повторила – Нет, я не в порядке. Но я достаточно знаю Хейлин что бы сказать, что это неважно.

– Почему ты называешь маму по имени?

– Наверное, Джаред, потому, что она мне не мама.

9

Ивон не видела стоящую Хейлин за спиной Джареда. Как и не заметила там и Дональда. Джаред выглядел шокированным. Дональд не изменился в лице, значит он знал. К такому выводу пришла Ивон смотря на этих троих со второго этажа, стоя на лестнице. В глазах Хейлин были слезы. Ивон не ожидала этого. Она смотрела прямо на Хейлин, пытаясь понять как той удастся так хорошо играть. Она не верила в искренность этих эмоции в глазах своей матери. Ивон не будет чувствовать вину за то, что сказала вслух правду, что им обеим известна.

– Ты права, Ивон, я тебе не мама...

– Хватит уже повторять мне, что я права. С чего вдруг ты вообще вспомнила о моем существовании? Хотя я поняла, это чтобы впечатлить их?– Ивон показала рукой на Джареда и Дона – наверное, я должна радоваться, что благодаря вам она меня замечает. Но этого не будет. Делайте, что хотите, но меня не трогайте. Играйте в семью без меня.

– Ивон,...– произнесла Хейлин смотря на нее. Но та не стала слушать продолжение, ушла в свою комнату. В ту ночь никто спокойно не спал. Джареду отдали соседнюю комнату рядом с

Ивон. Он не знал, что за истории у этой семьи, но предчувствие говорило ему, что спокойной жизни здесь ему не видать. Но отец серьезно настроен, он любит Хейлин. Джаред понял это по голосу, которым тот рассказывал ему о ней. Понял по глазам, когда только увидел их вдвоем. Он не станет делать им больно. Но сможет ли он стать членом этой семьи, он не уверен. Слова Ивон до сих пор звучали в его голове, а перед лицом ее взгляд полный злости. Он уже видел такие глаза, наполненные злостью и гнева. Они принадлежали его матери. Ее гнев шел от боли, которой было много в ее жизни и одиночества. Пока он развлекался с друзьями, отношения родителей пришли к разводу. Он даже и не заметил, как отец перестал бывать дома, а мама не ждала его возвращения. Только он сдерживал их от свободы друг перед другом. Он стал их связующим звеном. Так, в одно утро, он стал ребенком разводящихся родителей, что не хотели уже быть в обществе друг друга. И Джаред остался с мамой, переехал в другой город, поменял школу.

Хейлин лежала в кровати рядом с Дональдом. Они оба не спали. Но слова не шли. Дональд давал возможность Хейлин остаться с мыслями наедине. Хейлин знала, что он не спит. Она была ему благодарна, что он не стал мучить ее разговорами. Они ей не помогут. Она знала. Разговоры не решают ни каких проблем. С Кэлвином же это не помогло. Она же говорила, что не сможет. Она хотела, но не смогла заменить девочке родную мать. Ивон могла не помнить как кричала на Хейлин, звала маму. Билась в истерике, говоря, что Хейлин плохая, что она ей не мать и никогда ей не будет.

Утром следующего дня Ивон не выходила из комнаты дольше остальных. Даже когда взрослые уехали на работу. В доме оставался Джаред. Ему не куда было идти. Друзей он уже не видел больше трех лет. С самого момента переезда вместе с мамой. Поэтому он сидел в гостиной, щелкал кнопки на пульте переключая каналы без передышки. Тишина в доме была гнетущая. Ивон продолжала сидеть в комнате, уставившись в потолок.

– Ты там жива? – Джаред стоял за дверью. Тихо постучавшись в комнату к Ивон, он попытался открыть дверь. Ивон заперлась внутри – Ты не сможешь так вечно запираешься. Ивон?

– Я сказала, что мы не подружимся.

– Рад, что ты жива – Ивон слышала удаляющиеся шаги Джареда.

Ивон быстро вскочила с кровати и открыла дверь.

– Почему? – спросила она его. Джаред посмотрел на нее и улыбнулся. Он молчал – Почему ты опять пытаешься поговорить? Я вижу себя отталкивающе и грублю тебе с момента нашего знакомства.

– И то верно, ведешь ты себя слишком уж капризно. Ивон, я просто хотел составить тебе компанию. Эту неделю я точно буду здесь, заняться мне не чем. К друзьям не вариант. Мы не виделись слишком долго, чтобы я пытался с ними пересечься.

– Подожди меня внизу, я сейчас – сказав это, Ивон вернулась в комнату. Оделась в джинсы и футболку, спустилась вниз. Джаред снова сидел на диване, щелкая телевизор.

– Там нет ничего интересного. Уж я то точно знаю, играю в эту игру годами.

– Мы куда то идем?

– Разве тебе не скучно?

– Как видишь – показав на телевизор головой, ответил он.

– Тогда пошли. Но это не значит, что я хочу подружиться.

– Я понял тебе.

10

Хейлин сидела в кабинете директора в школе, где училась Ивон. Мистер Мелвер уже не первый раз просил Хейлин приехать. Но у нее никак не выходило отпроситься на работе. Ее начальница Джилин и так простила Хейлин ошибку, когда умер Кэлвин. Его смерть вывела из равновесия Хейлин. Она и так рано потеряла всех своих родных, так еще и Кэлвин погиб. Но

осталась Ивон. Хейлин была готова посвятить ей все свое время. Но уже было поздно. Ивон не переносила общество этих двоих. Почти не разговаривала с отцом, поскольку тот не хотел делиться с Ивон подробностями жизни ее биологической мамы. А Хейлин была на стороне Ивон, хотя та и считала, что все обстоит совсем наоборот.

– Мисс Палмер, как я и сказал вам по телефону, оценки Ивон снизились до крайне низких. На уроках она не слушает. Учителя волнуются. Споры с ней отвлекают ребят от уроков. Ивон говорит, что ей не интересно. Что образование ей не нужно. Что ее не волнует будущее – Мистер Мелвер посмотрел на бумаги у себя на столе, прежде чем протянуть их Хейлин – Это результаты тестов. Показатели у Ивон лучшие в школе. Учителя сомневаются, что тест написан честным путем...

– Вы намекаете, что она списала? – спросила Хейлин, перебив речь директора школы – Вы знаете, как никто другой, что Ивон умная.

– Я не могу так же отрицать, что Ивон не слушает на уроках, но пишет хорошо тест.

– И что вы предлагаете? Вы ее исключите, не имея доказательств?

– Мисс Палмер, совет школы помнить помощь, что оказал мистер Мерфи для поддержания нужд этого учебного заведения. И я сам лично знаю, что Ивон умный ребенок, но ее поведение, систематические прогулы и не внимательность на уроках говорить о том, что может вам стоит подыскать для нее государственную школу?

– И нет способа остаться ей здесь? Она в пред выпускном классе, ей учиться чуть больше года

– Только если Ивон пересдаст все тесты за этот год, я смогу еще что-нибудь сделать.

– Спасибо, я постараюсь поговорить с ней.

– Простите, за этот вопрос, но у Вас все в порядке в семье? После смерти Мистера Мерфи Ивон ведет себя по другому...

– Ивон не слишком была близка с отцом.

– А с вами она близка?

– Мы никогда не были близки. Есть причины почему Ивон, да и мне трудно сблизится.

– Ивон также отдалилась от ребят в классе. Она все время ходить одна. Как директора меня это беспокоит. В ее возрасте общение со сверстниками помогает адаптироваться в жизни, поскольку лучше никто не знает, как живет подростку.

– Мистер Мелвер, я поговорю с ней.

– И еще по поводу зачисление Джаред, уверены, что сейчас ваша свадьба не сделает хуже для вашей дочери?

– Спасибо за беспокойство, но думаю, пока о зачисление рано говорить. Джаред только в следующем учебному году переедет к нам. У Ивон будет время привыкнуть.

– Хорошо. Спасибо, что смогли все таки приехать, я знаю, что работа вам этого не позволяла. Мисс Палмер, я постараюсь решить проблему с отчислением вашей дочери, но без помощи с вашей стороны я не смогу.

– Спасибо.

Уже сидя в машине, Хейлин не смогла сдержать слез. Это их вина. Ивон не была бы такой, если бы Кэлвин, да и она не были бы так безразличны к ее чувствам. Он должен был рассказать дочери правду о матери. Даже если она и была жестокой. Может тогда Ивон не питала к ним ненависти. Может быть даже позволила Хейлин быть ей матерью. Этого они уже не узнают. Прошлое это не то, что можно вернуть или изменить. Но Хейлин могла изменить настоящее, начиная с этого дня. Позвонив Джилин, предупредила начальницу, что сегодня не вернется на работу. Была середина недели, Хейлин знала, что утром Ивон не ушла в школу. Ей очень хотелось застать Ивон дома, хотелось поговорить. Она должна начать исправлять то, чему вместе с Кэлвином была виной.

11

– Значит ты теперь ее брат? – Мардж сидела за столиком вместе с Ивон и Джаредом.

– Еще нет, свадьбы родителей не было – ответил тот, так словно его не заботило, что у него будет сестра. Ивон посмотрела на него, ей хотелось нагрубить. Напомнить, что он ей не брат и никогда им не будет. Что у нее нет семьи.

– Но ты все таки будешь учиться с Ивон? Вот это будет сцена, я так и вижу лица этих ребят из школы.

– Я возвращаюсь домой...

– В смысле? – Ивон не смогла молчать, она не понимала о чем он говорит – Я разговаривала с твоим отцом...

– Ивон, ты вчера все сказала. Отец решил, что я перееду только через год. И я был согласен. Свадьбу они тоже отложили

– О чем ты?

– Ты вообще с ними разговариваешь

– Нет – твердо ответила Ивон, отвернувшись от него – Мне не о чем с ними говорить.

Ивон смотрела на парковку, наблюдая за людьми. Она стала игнорировать Мардж и Джареда, пока те оживленно говорили. Ивон сразу поняла, что этому парню найдется о чем поговорить с ее подругой. И это вовсе не значило, что она приняла его как брата. Или что она собирается с ним подружиться. Ивон не слушала их разговоры, полностью потеряв нить беседы. На парковку заехала машина и настроение Ивон полностью сошло на нет. Из машины вышли Рон и Дарин. Они увлечено говорили о чем-то и смеялись. Ивон не знала, что за эмоции наполняют ее, когда она видела своих старых друзей. Но точно не радость. Она помнила все их разговоры, помнила шутки, что тогда ей казались смешными. Но подумав об этом сейчас, она понимает, что все что они говорили о других, вызывает в ней злость. Ивон чувствует себя лгуньей. Раньше она была такой же как Дарин. Одевалась только в платье или юбки. Никаких джинс, брюк. В общем была такой вся из себя девочка. Ивон хотелось нравиться другим, даже слишком. Она любила выделяться, привлекая внимание не только умом, но и внешним видом.

Ребята из школы зашли в кофейню, сели за свой обычный стол.

– Боюсь меня зовет работа. Оставлю вас одних – Мардж встала из-за стола, заметив Рона, перевела взгляд на Ивон. Та молча кивнула. Джаред заметил это и не понимая посмотрел на Ивон. Она решила промолчать, чего не стала делать подруга.

– Это ее друзья из школы – пояснила Мардж ему. Отошла от их столика, пошла к Рону и Дарин.

– Они мне не друзья.

– И кто это решил?– спросил Джаред. Он не смотрел на Ивон, но она знала, что он осуждает ее.

– Это еще как понимать?

– Я тебе не брат. Они тебе не друзья. Мы не подружмся. Все это решила ты – Джаред был уверен в своих догадках на ее счет – Я не прав?

– Нет, ты полностью верно уяснил мои слова. Ты мне не брат. И не будешь им. Мы не подружмся – Ивон встала из-за стола – Надеюсь дорогу ты обратно сам найдешь.

Это был не вопрос, Джаред это понял. Ивон вышла из кофейни и ушла, даже ни разу не оглянувшись.

– Она и тебя отвергла?– спросил незнакомый парень Джареда – Рон.

– Джаред – ответил он, посмотрев на Рона – И ты не о том подумал, она...

– Ивон не всегда так себя вела. Я знаю ее много лет. Или знал. Мы не общаемся.

– Ты учишься с ней?

– Да, здесь недалеко есть частная школа. Ты не против, если мы составим тебе компанию? – Рон показал в сторону Дарин. Та сидела за столиком, глядя на Рона.

– Как хотите, я все равно скоро уйду. Не могу пропустить самолет.

– Если ты не здешний, то что делаешь тут с Ивон?

– Ты не обижайся, но я не стану отвечать. Это только наше дело.

– Рон, ты издеваешься? Я не для этого поехала с тобой. Сидеть там и ждать, пока ты тут болтаешь с кем-то, я не собираюсь.

– Меня вообще-то зовут Джаред.

– Прости, грубо как-то вышло. Я Дарин.

– Ребята, я бы с удовольствием поболтал, но так самолет улетит без меня – Джаред встал из-за стола.

– И куда ты направляешься? – спросила Дарин.

– Домой.

12

Рон заканчивал утреннюю пробежку, добежав до дома Ивон. Зачем только он выбрал этот маршрут этим субботним утром. Он знал, что мог встретить ее. И оба радости бы не испытали от этого. Рон хоть и доставал ее разговорами, когда встречал, но делал это лишь потому, что иногда ее злость помогала ему забыть о своей. А он злился на нее. Кто не станет злиться, если его игнорируют. Не отвечают сначала на звонки, потом и на сообщение. После чего бросают, хотя их отношениям был только месяц. Может говорила задетая гордость? А может она ему продолжает нравиться? И это даже несмотря на этот ее прикид, на ее манеру общаться.

Рон стоял возле ее дома, размышляя о чувствах к Ивон. Надо это прекращать, Рон понимал это. Поэтому развернулся и побежал тем же путем, что добежал сюда, в сторону дома.

Утро понедельника выдалось довольно теплым. Собравшись в школу, Рон сел в машину и поехал к дому Дарин.

– По тебе часы можно сверять, Рон. Всегда приезжаешь минута в минуту.

– А это плохо?

– Этого я не говорила.

Больше они не говорили, пока Рон вел машину, Дарин смотрела в телефон.

Рон погрузился в свои мысли. Он подумал о доме, о родителях. О принятых ими решениях, которые Рон не поддерживает. Вспомнил их разговор, который случайно услышал. Они говорили о нем. О его будущем. Рона злило, что его будущее обсуждается без него. Да и решается тоже. Он знал, что хотела от него мама. Понимал, что она считает карьеру в футболе лучшей для него. Отец же не полностью поддерживал это мнение. Ведь для сына у него есть свое будущее. У обоих родителей есть мысль чего они хотят для сына в дальнейшем. Но Рона никто не спросил чего хочет он.

– Рон, ты пропустил поворот – Дарин вернула его в реальность. Он посмотрел на нее. Она начала смеяться.

– Что?

– Ты когда что-то делаешь не так, то такое делаешь лицо. Это до жути смешно.

– Не понял?

– Проехали – сказала Дарин, вернувшись к телефону.

– Дарин?

– Хорошо, объясню. Вот сейчас ты пропустил поворот, не заметил сам. Тебе сказала я. Но ты так посмотрел на меня, словно я тебя ругаю или обвиняю. А я же просто сказала, без претензии. И так каждый раз, когда ты не владеешь ситуацией и тебе помогают. Да, да, я помню, что ты говоришь о помощи. Тебе ее не нужно. Но, Рон, просить помощи не стыдно. Это не значит, что ты слабак – когда Дарин прекратила говорить, машина уже стояла на парковке. Рон

смотрел прямо перед собой. Он знал, что Дарин поймет все по его взгляду, слишком долго они дружат.

– Рон, ты сам попросил сказать это.

– Остальные думаю также?

– Если ты знаешь наших друзей хорошо, то и ответ тоже.

– Проще ответить не можешь?

– Я не стану говорить за других.

Они снова замолчали. Дарин знала, что не стоит грузить его этим с самого утра. Но также она устала молчать.

– Рон, ты должен знать. Все мы ошибаемся и в этом нет ничего плохого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.